

Онина Софья Владимировна

ПРЕВЕНТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ДЕЛЕКСИКАЛИЗОВАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ WANTA/WANTI 'СМОТРИ' В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В работе впервые описываются превентивные конструкции с делексикализованным элементом wanta/wanti 'смотри', построенные по типу простого предложения, в хантыйском языке. В таких конструкциях элемент wanta/wanti означает "будь/те осторожен/жны, внимателен/льны, благоразумен/мны, предусмотрителен/льны" и занимает преимущественно препозитивное положение относительно превентивного глагола-сказуемого. Подобные синтаксические модели различаются продуктивностью и степенью насыщенности семантикой предостережения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 162-166. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10. <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-5811.htm> (дата обращения: 17.01.2017).
 11. <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-7299.htm> (дата обращения: 17.01.2017).
 12. <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-7921.htm> (дата обращения: 17.01.2017).

ERGONYMS-NAMES OF WEDDING SALONS BY THE MATERIAL OF RUSSIAN AND ENGLISH

Novospasskaya Natal'ya Viktorovna, Ph. D. in Philology
 Perfil'eva Nataliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Lazareva Olesya Viktorovna, Ph. D. in Philology
 Nikashina Natal'ya Viktorovna, Ph. D. in Philology
The Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
 novospasskaya72@mail.ru; nperfilieva@yandex.ru; Olesikk@mail.ru; nikashina@mail.ru

The study presented in this article is devoted to the classification of ergonyms of the Russian and English languages by the example of wedding salons names. The relevance of the topic is stipulated by the presence of new material for the research in the Russian and English languages. Motivation of commercial names of wedding salons is determined on the basis of the methodology proposed by I. V. Zakharenko, D. V. Bagaeva, D. B. Gudkov, V. V. Krasnykh. The results of the study is the identification of several groups of ergonyms-names of shops and the description of the universal and national-specific features of naming in the Russian and English languages.

Key words and phrases: ergonym; classification; precedential name; motivating feature; Russian; English.

УДК 81'373=511.142

В работе впервые описываются превентивные конструкции с делексикализованным элементом wanta/wanti 'смотри', построенные по типу простого предложения, в хантыйском языке. В таких конструкциях элемент wanta/wanti означает «будь/те осторожен/жны, внимателен/льны, благоразумен/мны, предусмотрителен/льны» и занимает преимущественно препозитивное положение относительно превентивного глагола-сказуемого. Подобные синтаксические модели различаются продуктивностью и степенью насыщенности семантикой предостережения.

Ключевые слова и фразы: хантыйский язык; превентив; предостережение; делексикализованный элемент; функциональный эквивалент.

Онина Софья Владимировна, к. филол. н., доцент
 Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск
 OninaS@yandex.ru

ПРЕВЕНТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ДЕЛЕКСИКАЛИЗОВАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ WANTA/WANTI 'СМОТРИ' В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В формировании превентивных конструкций современного хантыйского языка участвуют особые синтаксические модели. С учетом структурно-семантического принципа классификации предложений выделяются следующие типы: 1) превентивные конструкции, построенные по модели простого предложения; 2) превентивные конструкции, осложненные причастными оборотами; 3) превентивные конструкции, построенные по модели сложносочиненного предложения; 4) превентивные конструкции, построенные по модели сложно-подчиненного предложения.

В настоящей статье представим превентивные конструкции, построенные по модели простого предложения с делексикализованным элементом в хантыйском языке, на примере четырёх диалектов хантыйского языка. Это диалекты: шурышкарский: далее – шур., казымский: далее – каз., сургутский: далее – сург., ваховский: далее – вах., – которые оформлены в работе как полевые материалы.

Цель работы – выявить и систематизировать модели с делексикализованным элементом шур., каз. *wanta/wanti*, сург. *lejł-a / lejł-e*, вах. *лэ́тэ́ж-у/лэ́жэ́* 'смотри / смотри (его, это)' *al/ał/äl* 'не' + императив в объектном/субъектном спряжении. В задачи исследования входит выявление продуктивных моделей, а также определение места и значимости делексикализованного элемента в превентивной конструкции.

Превентивные конструкции, являющиеся простыми предложениями, представим на примере моделей: 1. Синтаксическая модель: шур., каз. *wanta*, сург. *lejł-a* 'смотри' + *al/ał/äl* 'не' + императив в субъектном спряжении; 2. Синтаксическая модель: шур. *wanti*, каз. *wante*, сург. *lejłe*, вах. *лэ́тэ́жу* 'смотри' + *al/ał/äl* 'не' + императив в объектном спряжении. Итак, заявленные позиции рассмотрим более подробно.

1. Синтаксическая модель:

шур., каз. *wanta*, сург. *lejł-a* 'смотри' + *al/ał/äl* 'не' + императив в субъектном спряжении:

шур.:

Want-a, kur-a al räkn-a!

смотри-Imp.2Sg печка-Lat Ptcl.Proh упасть-Imp.2Sg

'Смотри, на печку не упади!' [5] (Здесь и далее перевод автора статьи – С.О.);

сург.:

lejł-a kər oytij-a al kəry-a!

смотри-Imp.2Sg печка Postp- Lat Ptcl.Proh упасть-Imp.2Sg.

‘Смотри, на печку не упади!’ [1].

В данных хантыйских императивных высказываниях эксплицитно выражается предостережение. *Стандартная семантика* подобных конструкций заключается в следующем: «говорящий побуждает адресата проявить осторожность, чтобы *предотвратить нежелательный результат* названного действия, субъектом которого является сам адресат» [3, с. 137].

Приведенные примеры представлены минимальной односоставной глагольной моделью {Vf}, которую исследователи хантыйского простого предложения выделяют условно. Считается, что «позиция подлежащего в хантыйском языке обязательна для всех глаголов, имеющих хотя бы одну валентность. Односоставными могут быть только те предложения, предикаты которых вообще не управляют актантами. Таких предикатов очень мало. В остальных модели содержат позицию подлежащего, которая может реализоваться по-разному: либо как реальное подлежащее, либо как его отсутствие, компенсированное личными показателями глагола-сказуемого» [10, с. 22].

Базовую синтаксическую модель в зависимости от *распространяющего* члена конструкции образуют следующие варианты:

1) шур., каз. *wanta*, сург. *lejł-a* ‘смотри’ + *существительное в лативе* (дательно-направительном падеже) + *al/al/äl* ‘не’ + императив в субъектном спряжении:

шур.: [С. Н. В.]

Want-a, tōxləŋxor-a jōxli al xās-a!

смотри-Imp.2Sg самолёт-Lat назад Ptcl.Proh остаться-Imp.2Sg

‘Смотри, не опоздай на самолёт!’ [7];

сург.: [А. Н. А.]

lejł-a, pira al qit'-a wərtal'jot-a!

смотри-Imp.2Sg назад Ptcl.Proh остаться-Imp.2Sg вертолёт-Lat

‘Смотри, не опоздай на вертолёт!’ [2].

В предложениях рассматриваемой модели глагол-сказуемое распространяется второстепенным членом предложения – *обстоятельством* (места): шур. *tōxləŋxor-a* ‘на самолёт’, сург. *wərtal'jot-a* ‘на вертолёт’, – который выражен существительным в лативе (дательно-направительном падеже);

2) шур., каз. *wanta*, сург. *lejł-a*, вах. *ləytəj-и* ‘смотри’ + личное местоимение в аккузативе падеже + *al/al/äl* ‘не’ + императив в субъектном спряжении:

шур.:

Want-a, min-əmn al xāj-a!

смотри-Imp.2Sg мы_двое-Acc Ptcl.Proh оставить-Imp.2Sg

‘Смотри, нас не оставь!’ [6];

сург.:

lejł-a, təŋ-at al qij-a!

смотри-Imp.2Sg мы-Acc Ptcl.Proh оставить-Imp.2Sg

‘Смотри, нас не оставь!’ [2].

В превентивных высказываниях притяжательное местоимение употребляется неатрибутивно. Такие конструкции в разговорном языке активно используются. Наличием собственно-личного местоимения в сургутском диалекте и притяжательного местоимения в шурышкарском диалекте в *аккузативе* указывается на адресата превентива, а предостережению придается сфокусированный характер. Чаще всего подобные односоставные превентивные конструкции для однозначного понимания употребляются в рамках определенного контекста (кто, кому и с какой целью адресует это высказывание). В данном случае «языковой контекст выполняет свою роль не как элемент формальных правил высказываний, а именно как содержательный фактор» [4, с. 42].

В превентивных высказываниях имена существительные в *локативе* (дательно-направительном падеже) выполняют разные функции. Прежде всего, они:

а) детализируют действие адресата;

б) указывают предмет или объект, который может представлять опасность для адресата;

в) называют лицо (и указывают на него), какому действию адресата доставит неприятность.

Кроме этого, в превентивных конструкциях подобного рода часто представлены переходные глаголы, которые, казалось бы, не должны ориентироваться на субъектное спряжение. Но мы уже неоднократно убеждались в том, что сами границы категории переходности не всегда очевидны. Субъектный показатель, присоединяясь к основе глагола, который иначе оценивался бы как переходный, с необходимостью преобразует структуру содержания глагола таким образом, что он становится непереходным. Таким образом, можно сказать, что в значении одного глагола «живаются» и переходные, и непереходные семантические варианты.

1) шур., каз. *wanta*, сург. *lejł-a* ‘смотри’ + наречие + *al/al/äl* ‘не’ + императив в субъектном спряжении:

шур.:

– *Ванта, ант рax-ты щир-ан*

смотри-Imp.2Sg Ptcl.Neg подходящий-Part.Praes привычка-Loc

нулам-а ал нюхм-а, ант рах-ал

как_попало-Lat Ptcl.Prev произнести-Imp.2Sg Ptcl.Neg можно-Praes.3Sg

щиты потар-ты! – аңк-ем яста-с.

так говорить-Inf мама-1Sg сказать-Praes.3Sg

букв. ‘Смотри, не подходящим образом, как попало, не говори, нельзя так говорить, – мама (моя) сказала’ [7].

В подобных конструкциях наречия типа шур.: *nulama, ulñaja* ‘как попало’ конкретизируют действие адресата. В предложениях глагол-сказуемое распространяется второстепенным членом предложения обстоятельством, выраженным наречием образа действия, вносящим факультативные нюансы наставления и просьбы. В представленных выше предложениях предостерегательное значение выражено совокупно, нерасчлененно, то есть всей конструкцией;

2) шур., каз. *wanta*, сург. *lejł-a* ‘смотри’ + личное местоимение + *al/al/äl* ‘не’ + императив в объектном спряжении:

шур.:

Вант-а, па наң дув-ел ханят-ман

смотреть-Imp.2Sg ещё ты его-Асс прятать-Сопв

ал дапт-ы!..

Ptcl.Prev кормить-Imp.2Sg.Obj

‘Смотри, да ты его скрытно не подкармливай!’ [5].

В этом двусоставном высказывании мы наблюдаем настоятельное и безапелляционное, категоричное предостережение. Решающим в таких категоричных превентивных конструкциях всё же является личное местоимение *наң* ‘ты’, которое указывает на адресата превентива. Благодаря подобным личным местоимениям предостережению придаётся сфокусированный характер.

2. Синтаксическая модель:

шур. *wanti*, каз. *wante*, сург. *lejle*, вах. *лэүтэји* ‘смотри’+ *al/al/äl* ‘не’ + императив в объектном спряжении.

В этой модели *стандартная семантика*: запрещение, сопровождаемое предостережением, где «говорящий побуждает адресата не совершать названное действие и выражает свое желание предотвратить неповиновение с его стороны» [3, с. 141]. Значение превентивности представленным ниже конструкциям сообщает делексикализованный элемент *wanti* ‘смотри’ в объектном спряжении. Данный элемент, так же, как и *wanta* ‘смотри’ в субъектном спряжении, располагается преимущественно препозитивно относительно глагола-сказуемого и придаёт тем самым *усиление семы предостережения*. Ср.:

шур.:

Uxl-en, want-i, al šūkat-i!

нарта-2Sg смотреть-Imp.2Sg.Obj Ptcl.Prev сломать-Imp.2Sg.Obj

‘Нарту (свою), смотри, не сломай!’ [5];

каз.:

öxl-en, want-e, al šūkat-e!

нарта-2Sg смотреть-Imp.2Sg.Obj Ptcl.Prev сломать-Imp.2Sg.Obj

‘Нарту (свою), смотри, не сломай!’ [9];

сург.:

lejł-e, rit-e ilä al käs-e!

смотреть-Imp.2Sg.Obj лодка-2Sg Ptcl.Prev сломать-Imp.2Sg.Obj

‘Смотри, лодку (свою) не сломай!’ [2].

Типовая семантика часто зависит от той или иной конкретной языковой ситуации, соответственно, она уточняется речевой. В состав превентивной конструкции, которую реализует данная модель, входят распространяющие члены предложения, в частности, дополнения шур. *uxl-en*, каз. *öxl-en* ‘нарту (свою)’, сург. *rit-e* ‘лодку (свою)’. Они уточняют и конкретизируют типовую семантику, внося оттенки просьбы, наставления, ненавязчивого назидания и даже иронии. Ср.:

сург.:

lejł-a sar, müwəlij-i uləntə-λ inə

смотреть-Imp.2Sg Ptcl что-Abl начать-Praes.3Sg новый

jöyt-ət oγ-qo!

приходить-Part.Praes голова-мужчина

‘Посмотри-ка, с чего начнет только что прибывший начальник!’ [Там же].

Предикативную основу предложения распространяют следующие компоненты превентивной конструкции:

а) имя существительное в форме латива (дательного-направительного падежа) типа: шур.: *jijka* ‘к воде’, сург. *jəjk qonəŋ-a* ‘на край воды’ с основным значением обстоятельства места:

шур.:

Want-i-ca, apś-en jijk-a

смотреть-Imp.2Sg.Obj-Ptcl братишка-2Sg вода-Lat

al est-i!

Ptcl.Prev отпускать-Imp.2Sg.Obj

‘Смотри-же, братишку (твоего) к воде не отпускай!’ [7];

вах.:

Mǎŋ-e jəŋk qonəŋ-a al əsl-e!

братишка-2Sg вода край-Lat Ptcl.Prev отпускать-Imp.2Sg.Obj

букв. 'Братика на край воды не отпускай!' [8];

б) притяжательное местоимение (аналогичной каз. *mǎŋ-ti* 'нас') в форме аккузатива в качестве прямого дополнения:

каз.:

Want-e-sa, mǎŋ-ti al jurem-e

смотреть-Imp.2Sg.Obj-Ptcl Ptcl.Prev забыть-Imp.2Sg.Obj

'Смотри-же, нас не забывай!' [11].

В таких превентивных конструкциях, представленных односоставными определенно-личными предложениями, в которых сказуемое – главный член предложения выражен глаголом повелительного наклонения в личной форме второго лица единственного числа, деятель не называется, но подразумевается в качестве неопределенного лица (чаще всего в такой конструкции опущены личные местоимения типа шур., каз. *nǎŋ* 'ты', *nin* 'вы').

В таком предложении действие совершается, как правило, собеседником или слушающим:

шур.:

Want-i-ca, al termatij-a,

смотреть-Imp.2Sg.Obj-Ptcl Ptcl.Prev торопиться-Imp.2Sg

il rǎkən-l-ən!

Prvb упасть-Praes-2Sg

'Смотри-же, не торопись (ты), упадешь!' [6].

В данной превентивной конструкции в предостерегательной составляющей *al termatij-a* 'не торопись (ты)' показатель императива *-a* четко указывает на конкретное 2-ое лицо единственного числа, то есть представленная форма обращена к адресату речи, а именно – к тому лицу, которому предписывается совершить действие. В таком случае именно *определенность* значений этой формы позволяет опустить подлежащее, в частности, личное местоимение. В такой ситуации это личное местоимение не требуется для полноты высказывания. Если и используется (в двусоставном предложении) подлежащее, то оно является дополнительным средством передачи того же значения, как мы уже и подчеркивали, и выражает более настойчивое и ультимативное предостережение. Подобные односоставные и двусоставные определенно-личные превентивные предложения в какой-то степени являются всё же синонимичными.

В последних нескольких высказываниях делексикализованный элемент укреплён усилительной частицей каз., шур. *-ca* (сург. *-sar*): типа в *wanti + sa* 'смотри-же'. В превентивной конструкции с подобным делексикализованным элементом наблюдается минимальное распространение конструкции. Соответственно, можно отметить, что значение *запрета* ослабевает. Хотя в конструкции явным становится значение *наставления* или даже ненавязчивого назидания, а также *просьбы*. В таких превентивных конструкциях выражается некая синкретичная (имеющая не совсем совместимые составляющие) семантика (предостережение + запрещение или предостережение + наставление).

Значение *требования* сосредотачивается в усилительной частице шур., каз. *-sa*, сург. *sar* '-же', делающей предостережение от неповиновения более настойчивым или настоятельным. В случае же, если в превентивной конструкции нет усилительной частицы шур., каз. *-sa*, сург. *sar* '-же', то значение превентивного высказывания меняется: настойчивость переходит в ненавязчивое наставление.

В современном хантыйском языке в такой превентивной конструкции вместе с делексикализованным элементом оказываются служебные слова, мелкие «неуловимые» словечки – частицы, которые не употребляются самостоятельно, но служат в превентивной конструкции для выражения различных семантико-синтаксических отношений между словами и вносят дополнительные оттенки: просьбы, наставления, иронии. Таковыми являются сочетания с частицами *-sa + [lulən al]*: шур., каз. *wanti*, сург. *lejla-e*, вах. *lǎŋä* 'смотри' + *(-sa) + [lulən al]* 'смотри (-же) + (как) бы + не'.

Таким образом, делексикализованный элемент шур., каз. *wanta*, сург. *lejla*, вах. *lǎŋä* 'смотри' в форме субъектного спряжения употребляется независимо от спряжения императивного глагола (субъектного или объектного). Делексикализованный элемент шур., каз. *wanti*, сург. *lejle*, вах. *lǎŋä* 'смотри' преимущественно используется при объектном спряжении императивного глагола. В обоих случаях этот элемент относится не к отдельным членам предложения, а имеет отношение ко всему высказыванию и является своеобразной *детерминантой*. Располагается делексикализованный элемент чаще всего в препозиции относительно предостерегательного глагола-сказуемого. Следует заметить, что «модель: шур., каз. *wanta*, сург. *lejla*, вах. *lǎŋä* 'смотри' + *al/ał/äl* 'не' + *императив в субъектном спряжении*» в превентивных высказываниях хантыйского языка является более продуктивной, чем аналогичная модель с объектным спряжением. Делексикализованный элемент в предостерегательных конструкциях следует считать превентивной частицей, которой обесценивается нормативность превентивных предложений. По всей видимости, делексикализация хантыйского элемента *wanta/wanti* 'смотри' произошла под воздействием русского языка, так как его исходное лексическое значение в конструкциях утрачено. Его основное назначение – значение предостерегательности. В хантыйском языке этот элемент в превентивных конструкциях выражает усиленное предостережение и приобретает полувспомогательное значение. Следовательно, есть основание предположить, что выявленные факты, вероятно, свидетельствуют о том, что в современном хантыйском языке либо появляются новые формы, либо старые явления получают новое осмысление и новые функции.

Список литературы

1. **Ачимова А. Н.** 1961 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Сургутский р-н (р. Малый Юган). 2015.
2. **Ачимова М. Д.** 1963 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Сургутский р-н (р. Малый Юган). 2015.
3. **Кленина Ю. С.** Превентив: семантика и способы выражения: дисс. ... к. филол. н. Рязань, 2003. 210 с.
4. **Колшанский Г. В.** Контекстная семантика. М.: ЛКИ, 2007. 152 с.
5. **Куртямов В. Г.** 1948 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ямало-Ненецкий автономный округ – Ямал, Шурышкарский р-н (д. Утвозгорт). 2014.
6. **Куртямова М. А.** 1942 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ямало-Ненецкий автономный округ – Ямал, Шурышкарский р-н (д. Утвозгорт). 2014.
7. **Лонгортова А. Г.** 1932 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ямало-Ненецкий автономный округ – Ямал, Шурышкарский р-н (с. Овгорт). 2013.
8. **Сигильетов В. Ю.** 1993 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Нижневартовск. 2016.
9. **Тарлин Я. Н.** 1967 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Берёзовский р-н (п. Казым). 2016.
10. **Черемисина М. И., Соловар В. Н.** Предложение в хантыйском языке: метод. указания и лаб. работы к курсу «Общ. языкознание». Новосибирск: НГУ, 1990. 88 с.
11. **Шульгина У. Н.** 1958 // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Берёзовский р-н (д. Нумто). 2016.

PREVENTIVE CONSTRUCTIONS WITH DELEXICALIZED ELEMENT WANTA/WANTI “LOOK” IN KHANTY

Onina Sof'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yugra State University, Khanty-Mansiysk
OninaS@yandex.ru

The paper describes for the first time preventive constructions with the delexicalized element wanta/wanti “look”, formed by the type of a simple sentence in the Khanty language. In such constructions the element wanta/wanti means “be careful, attentive, sensible, provident” and takes mostly a prepositional position in relation to the preventive verb-predicate. Such syntactic models differ in productivity and the degree of saturation with the semantics of warning.

Key words and phrases: the Khanty language; preventive construction; warning; delexicalized element; functional equivalent.

УДК 811.161.1'25:27

В статье анализируются особенности формирования исламского религиолекта в структуре современного немецкого религиозного дискурса, выявляются его характерные черты и пути развития. Описывается корпус исламских текстов на немецком языке, а также различные подходы к переводу Корана. Проведенный анализ указывает на наличие развитой системы переводных первичных и вторичных религиозных текстов и репродуктивный характер ключевых текстов исламского религиолекта.

Ключевые слова и фразы: религиозный дискурс; религиозный язык; религиозный текст; религиолект; перевод; ислам.

Плисов Евгений Владимирович, к. филол. н., доцент
Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова
e_plissov@mail.ru

ИСЛАМСКИЙ РЕЛИГИОЛЕКТ В СТРУКТУРЕ НЕМЕЦКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА

Образование мусульманских меньшинств на территории Германии, так же как в целом на территории Западной Европы, связано с переселением мусульман из стран, где ислам является государственной или господствующей религией, в немусульманское государство с образованием мусульманских общин с ярко выраженной тенденцией к обособлению и сохранению своей этнической, религиозной, культурной, языковой идентичности. Традиционно мусульманские общины в немусульманских странах рассматриваются как сложно адаптирующиеся к западной культуре социальные группы. Однако нельзя упускать из виду и формируемую в настоящее время идентичность западных мусульман, которая находится в стадии активного становления. По мнению ученых, «религиозный язык может выступать в роли парадигматизатора межконфессиональных влияний и изменений» [6, с. 127]. Для современного немецкого языка характерно наличие религиозной и конфессиональной дифференциации [7]. В этой связи представляется актуальным описание и анализ особенностей исламского религиолекта в структуре немецкого религиозного дискурса. Цель настоящей работы заключается в выявлении тенденций и специфики формирования корпуса первичных и вторичных религиозных текстов, функционирующих в субъязыке немецкоязычной исламской общины.